

(Семь лет спустя)

Обычно двенадцатилетний ребенок не просто собирает свои вещи и покидает зачарованный лес в одиночку. По нескольким причинам, но в основном, потому что

1) какого хрена кому-то хотеться покинуть волшебное место?

и

2) Ему, блядь, двенадцать.

Это очень отточенное и, несомненно, точное рассуждение ко мне не относилось. Однажды моя сестра исчезла, просто не попрощавшись и не попрощавшись...

Ее барахло и книги исчезли вместе с ней, вместе с нашими козами и цыплятами, обычная абсолютная темнота между деревянными балками, поддерживающими крышу, и самим потолком исчезла вместе с ней.

Я узнал уведомление о выселении, когда увидел его.

Я чувствовал... боль? предательство? Что-то в этом роде. Тем не менее, я собрал свои вещи, оделся и ушел, не оглядываясь.

Лес сохранял свое безразличное отношение ко мне, но я жил в нем годами, я чувствовал, что мое гостеприимство подошло к концу.

Я надел свои военные брюки-карга и коричневые кожаные ботинки, хлопчатобумажную рубашку, деревянный джемпер и коричневый кожаный плащ, сумку с моими скудными пожитками повесил за спину, а на поясе у меня был нож, похожий на боуи.

Я шел на юг несколько дней, отдыхая как можно меньше, постоянно избавляясь от сбивающей с толку магии, которая пыталась завладеть моими чувствами, останавливаясь только для того, чтобы съесть свой рацион из копченого лосося и выпить яблочный сок, который мне удалось захватить с собой.

Я не хотел спать в зачарованном лесу без защиты. Я обманул свое тело, заставив его не чувствовать усталости, мои мышцы - не чувствовать напряжения, а кости - не чувствовать боли.

Мое двенадцатилетнее тело, хотя и несомненно здоровое, могло сделать не так уж много.

Дни сменялись ночами, и я продолжал двигаться на юг.

Через три дня высокие, бесконечные деревья и их давящий лиственный покров отпустили меня. Разница не была очевидна для нетренированного глаза, но настороженность, давившая на мои плечи, оставила меня.

Я продолжал идти, шагая сквозь ночь, света луны и звезд было недостаточно, чтобы осветить мой путь, только для того, чтобы я мог отличить север от юга, но я не возражал. Я годами жил в абсолютной темноте над моей головой, и того, что вокруг меня была ночная тьма, было недостаточно, чтобы парализовать меня.

На рассвете четвертого дня деревья расступились, и я достиг почти бесплодной береговой линии. Я облегченно вздыхаю, внезапно чувствуя себя более непринужденно.

Я добрался до небольшой поляны и, используя опыт, которым меня одарили годы жизни в лесу, собрал огромное количество древесины и сложил камни в круг высотой двадцать сантиметров и диаметром в полметра.

Я подошел к ближайшему дереву и выгравировал на нем альфу дрожащей от глубокой усталости рукой. Описывая круг против часовой стрелки, мой нож прочертил горизонтальную линию на стволе каждого другого дерева, пока я снова не добрался до первого.

Я закрыл глаза, глубоко вздохнул и снова открыл их. Со знакомством, рожденным годами практики, я распознал ненастоящие и не существующие на самом деле частицы пыли, взвешенные в луче солнечного света, изменил свое внимание на них и увидел их как вечно горящие искры, подвешенные в туманном тумане.

Я пожелал, чтобы она искривилась по кругу, закрепляясь на отметинах, которые я сделал своим ножом, и когда я увидел, что туманная стена встала на место, я выгравировал омегу под альфой, зафиксировав ее на месте.

Я собрал кучу дров в свой каменный круг и вылил на него половину фляжки с маслом, которую принес с собой.

Проведя рукоятью моего ножа по ножнам, я выпустил водопад искр на дерево, которое сразу же начало дымиться, а вскоре и гореть. Я разложил по кругу остальные дрова, чтобы они немного подсохли благодаря теплу огня.

Я ушел с поляны на несколько минут, вернувшись с несколькими сосновыми ветками, которые я срезал острой, как бритва, стальной проволокой. Всегда стоит быть готовым. Я разложил ветки на импровизированной кровати, изолировав себя от поглощающей тепло земли, и, наконец, позволил себе заснуть, моя сумка вместо подушки, моя магия как щит. (Год спустя, 12 мая 1998)

Я сидел в кафе, лениво наслаждаясь континентальным завтраком, глядя на газету, которую взял с соседнего столика.

"Это будет стоить пятнадцать баксов, парень". Официант сказал мне. Если ему и показалось странным, что тринадцатилетний ребенок был один, читал газету и завтракал так, что мог бы накормить двух взрослых мужчин, он этого не озвучил.

Я посмотрел на него и расслабленным, неопределенным жестом ответил: "Это не те дроиды, которых ты ищешь". Рассеивая золотистый туман вокруг его головы без особой осторожности.

"Это не те дроиды, которых я ищу". Мужчина ответил, прежде чем оставить меня в покое. Достижение цивилизации имело свои преимущества, помимо возможности магическим образом обмануть эквивалент магглов, заставив их поверить, что я уже заплатил за все дерьмо, которое я взял, мне удалось взять газету и точно выяснить, когда я был.

Было холодно, я был немного растерян, но это было круто. Я добрался до Нью-Йорка за шесть месяцев до этого благодаря очень умелому использованию автобусов и обычных, услужливых магглов, которые предложили подвезти меня на своей машине.

Магия была потрясающей, и я мог спокойно игнорировать очевидную опасность принятия лифтов незнакомыми людьми. Единственным вопросом было: что теперь делать? Я вздохнул, обдумывая свои варианты.

В Нью-Йорке действует только одно правило: все психи. И то, что я вырос в лесу, сделало меня плохо подготовленным к тому, чтобы справляться как с шумом этого места, так и с загрязненным воздухом.

Вот почему я начал жить в заброшенном особняке на Лонг-Айленде. Он был достаточно изолирован и имел электричество и водопровод; для меня этого было более чем

достаточно.

Я коротко подстригся, украл красивые новые солнцезащитные очки (Ray-Ban для победы) и стал носить кроссовки вместо кожаных ботинок.

В остальном мой наряд не сильно изменился; конечно, у меня была впечатляющая коллекция футболок той или иной рок-группы и толстовок, мои первые детские мечты о том, чтобы пройти весь "Assassin Creed" в белом капюшоне, в конце концов сбылись. Не то чтобы я убивал людей или странным образом лазил по зданиям, даже если бы я занимался паркуром, этого требовала моя бесконечная выносливость.

Но, тем не менее, мне это понравилось. Не было никаких секретных заданий, никаких заговоров злобных стариков и никаких монстров, которых нужно было убивать. Ну, там, где монстры, их много, но они никому не причинили вреда. Я не позволил им увидеть меня, циклоп и все такое прочее были какой-то ерундой, с которой я не хотел иметь дело. Я окутал себя туманом, который отделял мир, в котором я жил, от того, в котором часто бывали обычные люди. Я не хотел, чтобы меня видели, и поэтому меня не было.

Я поднял бровь и посмотрел на циклопа на другой стороне дороги, который подозрительно озирался по сторонам. Я вздохнул; Я злоупотребил гостеприимством.

Я пошел к своему загруженному пикапу (очевидно, украденному), и полчаса спустя я добрался до частной дороги, которая вела к моему дому.

Я почувствовал искаженный золотой туман, который я сложил в несколько слоев и закрепил множеством рун повсюду. Я припарковал пикап и начал выгружать провизию, которую брал с собой всякий раз, когда что-то приходило мне в голову.

На этот раз это было кожаное кресло из магазина подержанных вещей. Я посмотрел на это, сильно нахмурившись, я заманил парня из магазина в ловушку, чтобы он помог мне разместить это на погрузочном этаже пикапа, и я не знал, как снять это и вынести за пределы нескольких ступенек, которые отделяли площадку от двери особняка.

Я был сильным для своих тринадцати лет, сильнее, чем любой подросток имеет право быть, но я также не хотел уронить удобное кресло на землю.

Я думал об этом; вкратце, это должно было доставить хлопот, но создание какого-нибудь

дерьма для легкого опускания кресла на землю стоило мне времени и усилий.

Я посмотрел на лопату, прислоненную к стене... Если бы я нашел несколько таких, я мог бы создать что-то вроде пандуса между погрузочным полом и дверью...

Я вздохнул, забираясь рядом со своим новым креслом и толкая его на край грузового пола пикапа.

"Пожалуйста, не ломайся". Я поднял ногу и отодвинул стул.

С громким "стуком" мое новое, красивое кожаное кресло приземлилось на пол.

Я вздохнул: "Ничего никогда не дается легко". Пробормотал я, неосознанно переходя на древнегреческий.

<http://tl.rulate.ru/book/88842/2906403>